

Повышение эффективности добычи нефти: отвечая на вызовы

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

Налог на дополнительный доход оптимизирует налогообложение в нефтяной отрасли

«Налогообложение – это могучий стимул для нефтяных компаний, который помогает развивать именно те месторождения и регионы, которые являются максимально эффективными. В этом году приняли важное решение - закон об НДС (налоге на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья). Этот закон будет максимально учитывать особенности геологии и сложности разработки, которые в последствии можно будет учесть при реализации соответствующих проектов. Но это только первый шаг, и оттого какие налоговые льготы мы сформулируем, мы сможем перенести центр затрат и центр добычи на соответствующие регионы», — Александр Гладков, Директор департамента добычи и транспортировки нефти и газа, Министерство энергетики Российской Федерации.

«Закон об НДС позволит в пилотном режиме протестировать новые подходы к системе налогообложения и прежде всего налогообложения в финансовый результат. Мы рассматриваем этот этап как важный элемент в налоговой системе. Этот законопроект, прежде всего, направлен на стимулирование месторождений Западной Сибири. По результатам проекта будет принято решение о дальнейшем распространении на другие регионы нефтедобычи. Кроме того, мы предлагаем ещё ряд мер стимулирования для привлечения дополнительных инвестиций в нефтедобычу. Среди них, механизм «аплицт» - применение повышенного коэффициента амортизации на инвестиции в Западной Сибири, стимулирование геологоразведочных работ, гринфилды - корректировка начала отсчета региональной льготы по НДС с момента достижения степени выработанности запасов нефти на участке недр уровня 1%, стимулирование внедрения третичных

методов добычи нефти и стимулирование разработки нефтяных оторочек», — Андрей Терешок, Заместитель директора департамента добычи и транспортировки нефти и газа, Министерство энергетики Российской Федерации.

«От Минфина мы услышали встречную инициативу — давайте заменим НДС все виды существующих мер поддержки нефтедобычи. Возможно, это тоже решение на перспективу, которое будет работать. <...> НДС может стать общим зонтиком, под который войдут все налоговые режимы», — Геннадий Федотов, Вице-президент по экономике и планированию ПАО «ЛУКОЙЛ».

«Мы очень долго работали над тем, чтобы внедрить НДС. Я абсолютно согласна, что это вообще не конец пути. Мы находимся в середине пути по гармонизации и повышению эффективности нашего налогового законодательства в секторе добычи. Потому что НДС введен сейчас на очень ограниченном пилоте», — Виктория Тургенева, Руководитель налоговой практики по работе с компаниями нефтегазового сектора, КПМГ в России и СНГ.

Необходимо стимулировать геологоразведку

«Ресурсные перспективы районов традиционной добычи все еще достаточно высокие. На их долю приходится около 45 млрд тонн ресурсов категории D0-D1D2, почти 26 млрд т которых – на Западную Сибирь. Это запасы – в основном мелкие объекты, в окраинных зонах, в залежах со сложными условиями освоения – бажен, доманик, пропущенные залежи, подгазовые залежи. Перспективы крупных открытий остаются, но в основном в районах вдали от инфраструктуры. Разумеется, эти запасы надо также разведывать и вовлекать в разработку, для чего необходимо принятие мер по 2-м ключевым направлениям: первое - это стимулирование геологоразведки с целью открытия новых месторождений в удаленных и краевых частях регионов традиционной нефтедобычи и, второе, - стимулирование вовлечения в освоение трудноизвлекаемых запасов», — Денис Храмов, Первый заместитель Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

«Не стимулируя сейчас геологоразведку, мы не сможем создать задел для стабильного воспроизводства минерально-сырьевой базы и стабильного уровня добычи в стране», — Дарья Козлова, Руководитель направления «Технологии, разведка и добыча нефти» VYGON Consulting.

ПРОБЛЕМЫ

Сокращение добычи на традиционных месторождениях, истощение ресурсной базы

«Добыча нефти по Западной Сибири — около половины российской добычи суммарно. <...> На протяжении последних 8-10 лет падение добычи по региону составило в среднем 2-3% в год. Если эти темпы падения не удастся снизить, то через 10 лет добыча по Западной Сибири суммарно снизится на 50 млн тонн. <...> Быстро нарастить (нефтедобычу — *Ред.*) за счет гринфилдов, морских месторождений, шельфов невозможно», — Геннадий Федотов, Вице-президент по экономике и планированию ПАО «ЛУКОЙЛ».

«Понятно, что увеличения или улучшения ресурсной базы ожидать не приходится. Если мы хотим соответствовать посылам руководителей нашей страны и компаний о поддержании добычи и роста, то что-то с ресурсной базой в перспективе 7-10 лет нужно делать обязательно», — Алексей Говзич, Исполнительный директор по новым технологиям, ООО «Газпромнефть НТЦ».

Несовершенство системы поддержки производителей

«У меня такое впечатление, что получение льгот становится стратегической целью. <...> Мы идем по очень простому сценарию — добыть как можно больше, а потом будь что будет. <...> Давайте продолжать раздавать льготы — отлично, хорошая идея, мы выйдем на какой-то пик добычи, потом с него стремительно начнем падать. <...> У нас 15 млрд тонн запасов, которые уже льготируются», — Алексей Сазанов, Директор департамента налоговой и таможенной политики, Министерство финансов Российской Федерации.

«Когда много льгот, это означает, что режим изначально неверный», — Михаил Орлов, Партнер, руководитель департамента налогового и юридического консультирования, КПМГ в России и СНГ.

Несовершенство налогового регулирования

«Если посмотреть на текущую экономику проектов, то себестоимость для Западной Сибири — порядка 6 тыс. рублей на тонну, а налоги — более 20 (тысяч — *Ред.*). Соответственно, чудес не бывает, горногеологические условия ухудшаются, поэтому доля пирога, когда мы можем позволить взимать себе такие высокие налоги с действующих проектов, постепенно будет уменьшаться. Государство должно быть к этому готовым», — Денис Борисов, Директор, Московский нефтегазовый центр, ЕУ.

Устаревшая система регулирования выработанных скважин

«Есть еще довольно большая и достаточно сложная система регулирования, которая относится к скважинам, которые работают достаточно давно, выработаны, которые при одной цене на нефть рентабельны, при другой — нерентабельны. <...> Компании видят, какие скважины необходимо было бы выключить, какие было бы необходимо в определенный момент включить. Но система регулирования у нас такова, что выключить скважину мы больше чем на 6 месяцев не можем. Мы после 6 месяцев должны перенести ее на консервацию. Перевод на консервацию стоит денег <...> На самом деле таких скважин все больше и больше, и с этой системой регулирования надо что-то делать», — Алексей Кондрашов, Старший советник, The Boston Consulting Group.

Сложность прогнозирования развития отрасли в условиях стремительного развития технологий

«Я застенялся задать вопрос, зачем нам нужно 550 млн тонн добычи с учетом того, что планировали значительно меньше. <...> Единственный ответ, который я для себя могу сформулировать, — через 5-6 лет, может быть, нефть вообще не нужна будет. Бесполезно сейчас экономить и делать более низкую добычу нефти, рассчитывая добывать ее еще 70 лет с учетом того, что через 10 лет альтернативные источники энергии поставят крест вообще на нефти как основной

энергетической отрасли», — Михаил Орлов, Партнер, руководитель департамента налогового и юридического консультирования, КПМГ в России и СНГ.

РЕШЕНИЯ

Совершенствование технологий добычи

«Наш технологический прорыв – технология химических мун (применяются для дополнительного извлечения нефти из сильно истощенных, заводненных нефтеносных пластов с рассеянной, нерегулярной нефтенасыщенностью). Несколько лет назад «Газпромнефть НТЦ» совместно с специалистами «Шелл» провела успешное тестирование химического метода увеличения нефтеотдачи. Обводненность сократилась с 98% до 88%. Произошел прирост дельта КИНа (коэффициент извлечения нефти) на 17%. Используя этот способ, мы могли бы до 2030 года дополнительно добыть до 40 млн тонн нефти, а в долгосрочной перспективе прирост может составить 70-100 млн тонн. Ограничительные факторы для технологии: стоимость химикатов (но здесь мы сотрудничаем с российскими производителями, в частности с компанией «Сибур») и второй фактор – экономический. Здесь требуются дополнительное льготное налогообложение. Инициатива поддерживается на уровне Правительства РФ, есть надежды, что в 2019 году на эту технологию мы обратим более пристальное внимание», — Алексей Говзич, Исполнительный директор по новым технологиям, ООО «Газпромнефть НТЦ».

Оптимизация регулирования

«Надо больше внимания уделить мелким месторождениям, изучить опыт Республики Татарстан. Ведь у них в 1997 г. было то же самое — 17 лет падала добыча нефти, пока не передали малым компаниям 67 месторождений и не сделали адресную налоговую систему», — Елена Корзун, Генеральный директор, Ассоциация независимых нефтегазодобывающих организаций «АссоНефть».